

Анита Талая

Звездная дань:

Пленница Игнис

18+

Анита Талая

Звездная дань. Пленница Игниса

«Автор»

2026

Талая А.

Звездная дань. Пленница Игниса / А. Талая — «Автор», 2026

Лира -- пилот космического корабля, который терпит крушение на неизведанной планете. Тут она попадает в плен к местным жителям, оборотням-драконам, драконоидам. Очень горячо и откровенно!

© Талая А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Гла	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анита Талая

Звездная дань. Пленница Игниса

Глава 1

Красные аварийные огни пульсировали в такт с сиреной, разрезая полумрак тесной кабины «Стрижа». Звук был оглушительным, визжащим, словно корабль уже чувствовал свою скорую смерть и кричал от боли.

— Давай, давай, ну же, родной, не подводи... — шептала Лира, стискивая зубы так сильно, что во рту появился металлический привкус крови.

Ее пальцы, закованные в тонкие перчатки пилотского скафандра, порхали над сенсорной панелью, пытаясь вручную перенаправить энергию из сторевавших маневровых двигателей на носовые щиты. Бесполезно. Ионная буря, бушующая в нижних слоях атмосферы неизведанной планеты, буквально разорвала навигационные цепи. Экраны мигали, выдавая каскады ошибок на незнакомом, шипящем языке статических помех.

За бронестеклом иллюминатора не было видно звезд. Был только ревуший, кипящий океан фиолетово-багровых облаков, пронизанных ветвями синих молний. Планета, даже не отмеченная на картах Гильдии Вольных Торговцев, тянула ее к себе с жадностью голодного хищника. Гравитация здесь была аномальной, тяжелой, давящей на грудь так, что каждый вдох давался с трудом.

— Предупреждение. Целостность корпуса нарушена на сорок два процента. Температура обшивки превышает критические значения, — бесстрастный голос бортового ИИ звучал издевательски спокойно на фоне всеобщего хаоса.

— Отключи голосовые оповещения! — рявкнула Лира, дергая штурвал на себя.

Корабль содрогнулся, словно наткнувшись на невидимую стену. Ударная волна прошла через кресло пилота, и Лира почувствовала, как ремни безопасности с хрустом впиваются в ключицы. Где-то позади, в грузовом отсеке, с грохотом сорвались крепления. Ее груз — дюжина контейнеров с очищенными энергетическими ячейками — теперь болтался там, как кости в погремушке.

Она была курьером. Одиночкой. Девушкой, которая предпочитала холодный вакуум и предсказуемость гиперпространства шумным барам космических станций и липким объятиям случайных любовников. «Стриж» был ее домом, ее крепостью. И теперь эта крепость падала в ад.

Облака расступились, и Лира на долю секунды увидела поверхность. Это был не просто мир. Это был кошмар геолога. Острые, как битое стекло, горные пики чередовались с густыми, темными массивами джунглей, над которыми поднимался густой, ядовито-зеленый туман. Вдали извергался вулкан, изливая потоки расплавленного золота в черные реки.

— Держись... — прошептала она сама себе, активируя аварийные тормозные парашюты и включая на максимум инерционные компенсаторы.

Удар.

Он был таким сильным, что мир просто исчез. Не было ни звука, ни света. Только абсолютная, звенящая пустота, в которой ее сознание болталось, как щепка в водовороте. Затем пришла боль. Она накатывала волнами, пульсируя в висках, в ребрах, в левой руке.

Лира открыла глаза. Кабина была перевернута. Она висела на ремнях, вниз головой, а кровь из расцеченной брови медленно капала на потолок, который теперь стал полом. Запах озона и горелого пластика забивал легкие.

— Система... статус... — прохрипела она, сплевывая кровь.

Тишина. ИИ был мертв. «Стриж» был мертв.

С трудом, игнорируя протестующие мышцы, Лира нащупала пряжку ремней и нажала на фиксатор. Она рухнула на обшивку, больно ударившись плечом о выступающий механизм. Скрипя зубами, она поползла к аварийному люку. Ее скафандр был порван на бедре, а из-под обшивки корабля доносилось шипение — это остывали двигатели, встречаясь с чужой, влажной почвой.

Она ударила кулаком по кнопке экстренного открытия. Люк не поддался. Лира выругалась, достала из набедренной кобуры плазменный резак и, выставив минимальную мощность, провела лучом по петлям. Металл зашипел, плавясь, и люк с тяжелым стоном вывалился наружу.

В кабину тут же ворвался воздух.

Он был густым, горячим и тяжелым, как мокрое одеяло. Лира закашлялась. Атмосфера была пригодна для дыхания — об этом говорил ее наручный анализатор, мигающий зеленым, — но она была перенасыщена какими-то микроспорами и феромонами, от которых тут же закружилась голова.

Выбравшись из обломков, она встала на ноги и пошатнулась. Гравитация была примерно на двадцать процентов выше земной. Тело казалось налитым свинцом.

Лира огляделась. Ее корабль пропахал глубокую траншею в земле, срубив по пути несколько гигантских деревьев, чьи стволы напоминали черный обсидиан, а листья были размером с паруса. Вокруг стелился густой туман, светящийся изнутри тусклым биолюминесцентным светом. Джунгли жили. Они шуршали, шелкали, дышали.

— Отлично, Лира. Просто отлично, — пробормотала она, доставая из уцелевшего аварийного ящика аптечку, флягу с водой и компактный бластер. — Ты застряла на планете, которой нет на картах, без связи, с пробитой головой и в джунглях, которые выглядят так, будто сейчас сожрут тебя заживо.

Она обработала рану на голове био-клеем, стянула порванную штанину скафандра и закрепила ее магнитным зажимом. Нужно было найти возвышенность, чтобы попытаться запустить ручной маяк. Сигнал «Стрижа» был мертв, но личный браслет мог пробиться через ионосферу, если она заберется повыше.

Лира шагнула в чашу.

Каждый шаг давался с трудом. Под ногами хлюпала странная, пружинистая почва, покрытая мхом, который при касании менял цвет с изумрудного на тревожно-красный. Воздух был настолько влажным, что пот не испарялся, а стекал по спине, заставляя ткань нательного комбинезона липнуть к коже. Жара стояла невыносимая, градусов сорок, не меньше.

Она шла уже около часа, пытаясь ориентироваться по компасу, который сходил с ума, показывая север во все стороны одновременно. Магнитное поле планеты было аномальным. Лира опиралась на ствол поваленного дерева, чтобы перевести дух, и отпила глоток теплой воды.

И тогда она почувствовала это.

Затылок закололо. То самое первобытное чувство, которое не описать словами, но которое знает каждый живой организм. Чувство, что на тебя смотрят. Что ты больше не вершина пищевой цепи. Что ты — добыча.

Лира замерла, медленно опуская флягу и скользя рукой к кобуре. Лес вокруг затих. Даже стрекот невидимых насекомых оборвался, словно кто-то нажал на кнопку беззвучного режима.

Щелчок.

Звук был похож на треск ломающихся костей. Он раздался слева, из густых зарослей папоротника. Лира медленно повернула голову.

Глава 2

Существо вышло из тени бесшумно, несмотря на свои размеры. Оно напоминало помесь богомола и пантеры, покрытое хитиновой броней цвета запекшейся крови. У него было шесть лап, оканчивающихся серповидными когтями, а вместо морды — жуткий веер из шевелящихся усиков и капканов-челюстей, с которых капала вязкая, дымящаяся слюна. Кислота прожигала мох, на который она падала.

Лира вытащила бластер. Руки предательски дрожали. Она была пилотом, а не рейнджером. Она стреляла по мишеням в тире на станциях, а не по живым монстрам в их родном логове.

— Назад, — прошептала она, зная, что зверь не понимает слов, но надеясь, что поймет тон.

Хищник наклонил голову, оценивая ее. Он был голоден. А она была маленькой, мягкой и пахла страхом.

Существо прыгнуло.

Лира выстрелила. Плазменный заряд опалил хитин на плече зверя, заставив его издать пронзительный, визжащий рев, но не остановил. Инерция прыжка была слишком велика. Тварь сбила ее с ног, бластер вылетел из руки и утонул в густом мху. Тяжелая, вонючая лапа придавила ее к земле, выбив весь воздух из легких. Капкан челюстей раскрылся прямо над ее лицом, и Лира увидела ряды прозрачных и острых, как иглы, зубов.

Она зажмурилась, инстинктивно вскинув руки, чтобы защитить лицо, и приготовилась к боли.

Но боль не пришла.

Вместо этого мир взорвался огнем.

Жар был таким интенсивным, что воздух вокруг мгновенно стал сухим и обжигающим. Раздался звук, похожий на удар грома, и чудовище, прижимавшее ее к земле, вдруг исчезло. Его просто смело.

Лира открыла глаза, задыхаясь от горячего воздуха.

Над ней нависала тень. Но это была не тень дерева.

Существо, стоящее перед ней, было колоссальным. Оно было похоже на дракона из древних земных мифов, но в миллион раз более страшного и величественного. Чешуя цвета расплавленного обсидиана переливалась багровыми и золотыми искрами в свете вулканического зарева. Гигантские крылья, перепонки которых казались выкованными из темного металла, были распахнуты, закрывая собой небо. Из ноздрей вырывались клубы черного дыма, а глаза... глаза были двумя бездонными озерами жидкого янтаря с вертикальными, как у змеи, зрачками.

В его когтях, размером с ее торс, дрыгалось обезглавленное тело хищника, который только что пытался ее сожрать. Дракон небрежно отшвырнул тушу в кусты, словно это был мусор, и опустил огромную, рогатую голову к Лире.

Она не могла пошевелиться. Страх парализовал ее, но это был не тот животный ужас, который она испытывала перед хитиновым монстром. Это был трепет. Благоговейный, парализующий ужас перед высшим хищником, перед самой стихией.

Дракон приблизил морду. От него исходил жар, как от открытой печи, и странный, одурманивающий запах. Он пах озоном, горелым сандалом, мускусом и чем-то диким, первобытным, что заставило низ живота Лир сжаться в тугую, горячий узел. Это было неправильно. Она должна была кричать, бежать, но ее тело предавало ее, реагируя на феромоны.

Дракон издал низкий, утробный рокот, от которого завибрировала земля под ее спиной и кости в ее груди. Он осторожно, почти нежно, коснулся ее щеки кончиком огромного, горя-

чего когтя. Коготь был острым, как бритва, но не порезал кожу. Он лишь скользнул по скуле, оставляя за собой след обжигающего жара.

А затем произошло нечто, что сломало ее реальность окончательно.

Дракон начал меняться.

Звук был жутковатым и завораживающим одновременно — треск ломающихся и тут же срастающихся костей, шипение испаряющейся влаги, шелест чешуи, втягивающейся в кожу. Гигантское тело начало уменьшаться, сжиматься, перестраиваться. Крылья втянулись в спину, длинный хвост укоротился и исчез.

Лира, не отрываясь, смотрела, как чудовище превращается в мужчину.

Когда трансформация завершилась, над ней возвышался гигант. В нем было не меньше двух с половиной метров роста. Его тело было идеальным воплощением грубой, необузданной силы: широкие плечи, рельефные мышцы живота и груди, покрытые легкой испариной. Кожа имела смуглый, пепельно-оливковый оттенок, а на плечах, предплечьях и вдоль позвоночника проступали узоры из мелких, черных, как обсидиан, чешуек.

Он был обнажен, но его нагота не казалась уязвимостью. Это была броня. Длинные, черные, как смоль, волосы спадали на плечи, а на голове, среди прядей, выступали два небольших, изогнутых рога, напоминающих корону.

Но самым страшным и прекрасным было его лицо. Жесткие, хищные черты, высокие скулы, тяжелая нижняя челюсть. И глаза. Те самые янтарные глаза с вертикальными зрачками, которые смотрели на нее не как на человека, не как на равное существо.

Он смотрел на нее как на собственность. Как на найденное сокровище.

Мужчина-дракон опустился на одно колено. Земля содрогнулась под его весом. Он навис над ней, закрывая собой весь мир. Его дыхание обжигало ей лицо.

Лира попыталась отползти назад, упираясь локтями в мох, но он был слишком быстр. Его огромная, горячая ладонь легла на ее горло. Он не сжимал пальцы, не душил ее, но вес его руки был абсолютным, подавляющим. Она была в его власти, и оба это знали.

В ее голове, минуя уши, раздался голос. Он был глубоким, вибрирующим, похожим на гул вулкана перед извержением. Он звучал не словами, а образами, эмоциями, чистым, неразбавленным смыслом, который ее мозг с трудом переводил на понятный язык.

«Маленькая. Хрупкая. С неба.»

Лира судорожно сглотнула, чувствуя, как его большой палец гладит ее пульсирующую сонную артерию. Ее сердце билось так часто, что казалось, оно вот-вот разорвется.

— Кто... кто ты? — прошептала она, удивляясь хриплости собственного голоса.

Дракон слегка наклонил голову, словно прислушиваясь к звукам ее речи. На его губах, полных и жестких, мелькнуло подобие ухмылки, обнажившей чуть более острые, чем у людей, клыки.

«Твой Альфа. Твой щит. Твой владелец,» — отозвался голос в ее голове, и вместе со словами в ее сознание хлынула волна собственнического жара, темного желания и абсолютной, непрекаемой власти.

Он наклонился ближе, и его нос почти коснулся ее шеи. Он глубоко вдохнул, втягивая ее запах, и Лира почувствовала, как по ее телу пробегает предательская, горячая дрожь. Ее соски затвердели, прижимаясь к грубой ткани комбинезона, а между ног разлилось тяжелое, стыдное тепло. Ее тело реагировало на него, подчиняясь древним, забытым инстинктам, о которых она даже не подозревала.

«Ты пахнешь страхом и звездами,» — промурлыкал он в ее разуме, и его рука скользнула с ее горла вниз, по ключице, разрывая магнитный зажим ее порванной куртки одним небрежным движением. Ткань разошлась, обнажая ее плечо и край кружевного топа. — *«Но скоро ты будешь пахнуть только мной. Только огнем и пеплом.»*

— Нет... — выдохнула Лира, пытаясь собраться с мыслями, пытаясь вспомнить протоколы выживания, логику, разум. Но все это рассыпалось в прах под тяжестью его янтарного взгляда. — Я не... я не принадлежу...

Он не дал ей закончить. Его ладонь легла на ее затылок, пальцы зарылись в короткие, потные волосы, и он притянул ее к себе. Его губы, горячие и сухие, прижались к ее уху.

— *K'tари*, — прошептал он вслух, и это слово звучало как заклинание, как печать, падающая на ее душу. На общем галактическом это могло бы значить «Моя добыча». Или «Мое сокровище».

Его вторая рука обвила ее талию, поднимая ее с земли так легко, словно она ничего не весила. Лира инстинктивно ухватилась за его широкие, горячие плечи, чувствуя под ладонями твердые, как камень, мышцы и шероховатость проступающей чешуи.

Мир вокруг начал плыть. Жара, исходящая от его тела, смешанная с тяжелыми, дурманящими феромонами, отключала ее мозг. Последнее, что она увидела, прежде чем темнота милосердно поглотила ее сознание, было небо, прорезанное синей молнией, и его лицо, склоненное над ней, с выражением мрачного, собственнического триумфа.

Она упала в бездну. И эта бездна была горячее, живой и держала ее в своих объятиях.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.